

25. Лушин П. В. Учимся фасилитировать : метод. пособ. для учит. школ, студ. пед. спец., преподавателей / П. В. Лушин, З. А. Ржевская, Е. Г. Данникова, Н. А. Колтко, О. А. Миненко. – Кировоград, 2003. – 52 с.
26. *Bochner S. Defining intolerance of ambiguity / S. Bochner // The psychological record. – 1965. – № 15. – P. 393–400.*

© Паньковець В. Л.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА

А. Н. Плющ, г. Киев

Привертається увага до того, що поняття “образ” може використовуватися у значенні способу, етапу, результату процесу сприймання інформації, що має на увазі внесення коректив в існуючу модель світу. Образ соціального проекту розглядається як когнітивна модель, яка конструюється в кількох вимірах соціального дискурсу: індивідуальному, соціальному, ментальному. Стверджується, що успішність конструювання політичними суб’єктами соціального проекту обумовлена якістю запропонованої моделі майбутнього устрою суспільства, практикою реалізації цього проекту, поліпшенням життя індивідуальних суб’єктів.

Ключові слова: політичний суб’єкт, соціальний проект, образ, цілісність, позиціонування, соціальний дискурс.

Обращается внимание на то, что понятие “образ” может использоваться в значении способа, этапа, результата процесса восприятия информации, который подразумевает внесение корректив в существующую модель мира. Образ социального проекта рассматривается как когнитивная модель, конструируемая в нескольких измерениях социального дискурса: индивидуальном, социальном, ментальном. Утверждается, что успешность конструирования политическими субъектами социального проекта обусловлена качеством предложенной концептуальной модели будущего устройства общества, практикой реализации этого проекта, улучшением жизни индивидуальных субъектов.

Ключевые слова: политический субъект, социальный проект, образ, целостность, позиционирование, социальный дискурс.

The concept of “image” can be defined as a fashion, stage, result of the perception of information, which implies adjustments in the existing model of the world. In this paper image of the social project is considered as a cognitive model constructed of multiple dimensions of social discourse: individual, social, and mental. It is stated that successful construction of social project by political actors is due to the quality of the conceptual model of the future structure of society, project implementation, and improving the lives of individual subjects.

Key words: political subject, social project, image, integrity, positioning, social discourse.

Проблема. Начало XXI века можно характеризовать как качественно новый этап в развитии науки, технологий и их взаимодействия с обществом. Этому в немалой степени способствует то, что в развитых странах сформировались эффективные механизмы, обеспечивающие устойчивый и, более того, быстро растущий спрос не столько на новые продукты или услуги, сколько на производство и потребление новых технологий [1; 2]. В условиях возрастающей конкуренции современные государства должны быть готовы к совершенствованию своих структур, что предполагает наличие социальных механизмов не только стабилизирующего, но и инновационного характера.

Политические субъекты (партии, движения) предлагают обществу социальные проекты, которые рассматриваются как научно обоснованные предложения модернизации общества с целью обеспечения оптимальных условий для возникновения, внедрения и совершенствования социальных нововведений, предполагающих целенаправленное изменение социальных институтов [3]. Суть социального проектирования состоит в реконструкции существующих и/или появлении новых социальных объектов, компонентов инфраструктуры общества и предложения концептуальной модели будущего устройства социума. Лишь получив общественное одобрение, социальные проекты могут стать руководством к действию. Это вполне согласуется с пониманием гуманитарных технологий как средств, создаваемых и используемых для достижения определенных целей. Создание позитивного образа социальных инноваций как раз и является одним из способов реализации информационного влияния, позволяющего привлечь граждан к сознательному участию в деятельности по преобразованию общества.

Информационная кампания политических субъектов рассматривается как часть информационного сопровождения их политической деятельности. Переход к информационному обществу сопровождается деятельностью политических субъектов по “обольщению” общества, когда жесткие формы современных стратегий влияния на сознание сменяются мягкими, а управление сводится к соблазну [4; 5]. Сегодня политические взгляды определяются не столько политическими интересами индивидуальных субъектов, сколько общностью символического пространства потребляемой продукции – прежде всего информации, развлечений, моды, имиджей, стереотипов, картины мира, единством системы ценностей и т. д. В обществе, где основным фактором социальных трансформаций становится производство и ис-

пользование информации, массы выступают не как “управляемые”, а как “контролируемые”, как утратившие способность даже ощущать факт манипулирования [5; 6].

В нашей стране мы сталкиваемся с тем, что образ социального проекта, предлагаемый политическими субъектами и создаваемый в массовом сознании средствами массовой информации, не совпадает с его реальными характеристиками и способностью эффективно решать поставленные перед обществом задачи. Ход социальных преобразований в Украине не поддерживается большинством граждан: по данным фонда “Демократические инициативы”, в декабре 2008 г. 83,7 % украинцев считали, что страна движется в неверном направлении [7]. Расхождение между стремлением общества к совершенствованию устройства государства и устойчивым негативным восприятием происходящих инноваций вынуждает обратиться к процессу конструирования образа социального проекта, чтобы попытаться понять закономерности такого его восприятия.

Цель статьи: описание схемы построения образа социального проекта, позволяющего привлечь индивидуальных субъектов к реализации планов политических субъектов.

Исследуя конструирование образа социального проекта, мы в большей мере используем широкое понятие “образ”, поскольку оно, на наш взгляд, является, во-первых, достаточно традиционным, а во-вторых, родовым для большого круга явлений, отражающих реальность с различной степенью адекватности. Социальный проект, с позиций нашего подхода, имеет целью создание нового или реконструкцию имеющегося образа социального объекта.

Понятие образа – центральная категория психологии познавательных процессов. Образ является начальным звеном и одновременно результатом любого познавательного акта [8]. Современные исследователи понимают образ как когнитивную гипотезу, сопоставимую с объективной реальностью [9]. Анализ понятия “образ” показал, что в психологии оно используется в нескольких значениях.

Первое значение предполагает, что существует традиция связывать с образом непосредственное восприятие, основанное на сенсорной информации, когда ощущения, идущие от анализаторов, обобщаются в единый образ предмета. Исходя из этого, образ восприятия – это отражение в идеальном плане внешнего объекта, воздействующего на органы чувств [8]. **Сенсорный образ** всегда конкретен; в отличие от ощущений, отражающих лишь отдельные свойства предметов, в образе восприятия в качестве единицы взаимодействия представлен весь предмет, в совокупности его инвариантных

свойств. Образ восприятия выступает как результат синтеза ощущений, возможность которого, по мнению А. Н. Леонтьева, возникла в филогенезе в связи с переходом живых существ от гомогенной, предметно неформальной среды к среде предметно оформленной [10].

Согласно *второму* значению интенсивное изучение образов ведется в когнитивной психологии, где обсуждается проблема соотношения образа, возникающего в результате актуального восприятия, с представлениями тех же самых предметов и событий, где под представлениями понимаются обобщенные образы предметов и явлений [11; 12]. По мнению исследователей, в процессе накопления чувственного знания восприятия сопоставляются, вычленяется общее, формируются представления о предметах вне конкретной ситуации. Образы представлений вторичны по отношению к образам ощущения и восприятия, и на основе первичных образов восприятия в различных ситуациях создается более сложноорганизованная форма представлений – “вторичный образ” [13]. Построение образа зависит от опыта субъекта, приобретенного в результате практической деятельности. Сохраненные в памяти, образы улучшают ориентацию в среде, становятся основой прогноза для познания и действия [9].

Синтетический образ – это субъективная представленность предметов окружающего мира и/или их свойств, которая обусловлена как чувственно воспринимаемыми признаками, так и гипотетическими конструктами вне ситуации непосредственного взаимодействия. В процессе деятельности, накапливая опыт практических столкновений субъекта с объектом, видоизменяется исходный сенсорный образ объекта, который разворачивается в двух измерениях.

Третье используемое значение понятия “образ” основывается на том, что любой объект задается и через его размещение в определенном пространстве, где он выполняет некую функцию, и может быть понят только вместе с окружающим его миром. Построение образа воспринимаемого объекта тесно связано со способом его понимания, т. е. особенностями когнитивной модели Мира субъекта. Поэтому в социальной психологии под образом понимается субъективная картина мира или его фрагментов, что предполагает интерпретацию получаемой информации на основе уже сложившейся у человека категориальной системы. Подобного рода категории представляют интегрированный общественный опыт, закрепленный в языке. А целостная концептуальная модель некоего объекта, задаваемая рамками картины мира, предстает в виде его образа. Как правило, этот процесс бессознателен по своей природе и происходит автоматически [14].

Концептуальный образ – это образ, полученный в результате осмысления информации об объекте, являющегося частью целостной

системы, исходя из имеющейся ее субъективной модели. В основе такого подхода предположение, что сбор информации и дальнейшая ее переработка определяются имеющимися в сознании субъекта когнитивными структурами – “картами”, или “схемами”, с помощью которых человек структурирует воспринимаемые стимулы [15]. Аналогично А. Н. Леонтьев, рассматривая закономерности построения перцептивных образов, отмечал, что главный вклад в процесс построения образа предмета или ситуации вносят не отдельные чувственные впечатления, а образ мира в целом. То есть образ мира – фон, который предваряет любое чувственное впечатление и реализует его в качестве чувственного образа внешнего предмета посредством своего содержания. Исследователь подчеркивал, что в психологии проблема восприятия должна ставиться как проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности, который при взаимодействии человека с миром образует особую психологическую реальность [16].

Действительно, восприятие любого объекта или ситуации, конкретного лица или отвлеченной идеи определяется целостным образом мира, а он – всем опытом жизни человека в мире, его общественной практики. Тем самым образ (или уже модель) мира отражает конкретно-исторические реалии, в рамках которых разворачивается психическая деятельность человека. В основе индивидуального образа мира лежит весь социокультурный опыт субъекта, и его модель мира постоянно изменяется под влиянием происходящих событий и поступающей информацией. С такой точки зрения модель мира функционально и генетически первична по отношению к любому конкретному образу или отдельному чувственному переживанию. Отсюда результатом любого познавательного акта будет не отдельный образ, а изменение модели мира, обогащенной новыми элементами. Восприятие будет означать не непосредственное пассивное отражение фрагмента реальности, законченное в его голой данности, а процесс осмысленного активного познания действительности на основе имеющейся ее нормативной модели. Таким образом, в понятии “модель Мира” воплощается идея целостности и преемственности в зарождении, функционировании и развитии познавательной сферы личности.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что под понятием “образ” понимаются различные способы понимания фрагментов действительности и конструирования их модели в зависимости от контекста ситуации взаимодействия и ментального потенциала субъекта конструирования. “Сенсорный” образ возникает как порождение конкретной (единичной) ситуации. Наглядность и очевидность объекта не позволяют учитывать его “невидимые” структурные характеристи-

ки, которые проявляются в неоднородной среде. “Синтетический” образ опирается на опыт взаимодействия с объектом в различных ситуациях, что позволяет субъекту построить более сложную когнитивную модель на основе множественных его предъявлений. При этом вне анализа остается мир, сопряженный с объектом, который не попадает в фокус внимания наблюдателя, поскольку его параметры обусловлены имеющейся у него социально-культурной моделью Мира. Понимание образа как некоей устойчивой модели объекта, обладающего некоторыми свойствами, является упрощенным и годится только для изолированного объекта. “Концептуальный” образ предполагает рассмотрение любого объекта в контексте его существования и взаимосвязей с миром, предполагаемых субъектом, которые с течением времени могут трансформировать объект, а значит и его образ. Учитывая реалии сегодняшнего дня, порождающие “изменяющегося субъекта в изменяющемся мире”, приходится все время проверять соответствие имеющейся модели действительности.

Наш подход вполне согласуется с имеющимися данными. В научных исследованиях достаточно часто выделяют различные способы кодирования получаемой информации, в частности, три уровня психического отражения: сенсорно-перцептивный, представленческий и речемыслительный [17]. Эти уровни взаимосвязаны и переходят друг в друга, обеспечивая определенную глубину и объем отражения действительности. В реальной жизни они развертываются одновременно, но их соотношение постоянно меняется в зависимости от цели деятельности и характера решаемых задач, когда тот или иной уровень выходит на первый план.

Как видим, различные трактовки исследуемого явления оказываются заложниками ментальных представлений интерпретатора, исходя из сложности конструируемой им модели. Одной из важных характеристик образа является его целостность, которая детерминирована предметностью объективной реальности [8]. В современной науке синергетический подход позволяет разработать более адекватные представления о природе целостности самоорганизующихся систем, в его рамках меняется понятие “целого” как некоей сущности, в которой выделяются различные типы организации целостности [18]. В отношении внутренне целостных систем необходимо говорить, что они в одинаковой степени являются и сложными, и элементарными, в зависимости от способности наблюдателя разглядеть характер связей объекта, среды и наблюдателя, цементирующих их в единое целое.

Система, организованная по типу элементарной или синкретической целостности, функционирует в однородном пространстве, имея четкие, однозначные границы. Ее постижение предполагает возмож-

ность изолированного рассмотрения от среды. Более сложно организованные целостные системы характеризуются наличием динамичной и подвижной структуры, благодаря которой устанавливаются определенные отношения и связи между элементами системы, в результате чего они объединяются в связанное целое. Система функционирует в неоднородном пространстве, взаимодействуя со средой, чьи влияния отражаются на системной организации.

Для трансформирующихся целостных образований, организованных по фрактальному принципу, характерно разворачивание самоподобной структуры (скорее концепции) во времени. Изменяющийся объект действует в изменяющемся мире; это приводит к тому, что в привычном смысле граница между ними исчезает: она становится взаимопроницающей, переходящей – объект в мире, мир в объекте. Для наблюдателя существует алгоритм построения или итерационная формула объекта, которые воспроизводят его при каждом изменении среды, сохраняя и его историю.

В результате анализа мы выявили, что различное понимание понятия “образ” взаимосвязано с различной интерпретацией понятия “целого”. Таким образом, конструирование образов как построение сложноорганизованных моделей фрагментов мира можно поставить в соответствии с различными типами организации целостности – элементарной, системной, фрактальной. Способы построения модели будут обуславливать степень соответствия “образа” самой исходной реальности. Образ, понимаемый как когнитивная модель действительности, может выполнять свою функцию только в том случае, если он отражает в своем содержании форму, строение (структуру) и предназначение познаваемого объекта. Оценивание точности образа в случае “элементарной” модели будет определяться качеством описания свойств конструируемого объекта, насколько адекватно требованиям ситуации моделирования выделены его признаки. Поскольку существует несколько способов расчленения системных объектов на части и воссоединения этих частей в единое целое, то для определения функциональности “системной” модели возникает задача выбора “нужного” способа ее конструирования. Соответствие деятельности построенной модели и реального образца и будет индикатором качества теоретической конструкции: та модель, чья деятельность будет в большей степени соответствовать поведению реального образца, и будет более точной. Когда строится “фрактальная” модель объекта, то точность такой модели обусловлена точностью модели мира наблюдателя и корректно определенной функцией объекта в этом мире, насколько точно эта модель, сконструированная субъектом, сможет способствовать решению задач, стоящих перед ним.

Следует еще раз отметить, что ни одно из пониманий не может претендовать на “объективность” и “правильность”, каждое из них является одним из возможных способов мировидения. Эти способы не противостоят друг другу, одна и та же получаемая информация группируется различными способами в зависимости от сложности ментального устройства субъекта восприятия, рамок ситуации и сложности задач, стоящих перед ним. Скорее, субъект решает иную задачу, как интегрировать и согласовать различные версии образов происходящих событий в такое “видение” ситуации, которое позволит выработать успешную программу деятельности. Таким образом, конструирование образа некоего объекта можно рассматривать как разворачивание этого процесса в нескольких измерениях:

- задание языка описания модели Мира, его когнитивной сложности, обусловленной организацией устройства семантического пространства субъекта (которое, в свою очередь, опирается на его жизненную практику и усвоенный опыт культуры социума);
- определение области функционирования объекта, в которой происходит его позиционирование;
- наделение объекта набором характеристик.

Все три измерения разворачиваются согласовано и одновременно, к тому же они взаимосвязаны круговой причинностью. Поэтому с долей условности можно говорить, что построение образа начинается с выбора языка описания, на котором задается среда (ее организация) и позиционирование в ней объекта, на котором фокусируется внимание как на “изолированном”, самостоятельном объекте и, в свою очередь, выделяются его концепция, структура, свойства.

Подобный способ построения образа видим и в работах других авторов, выделяющих три группы составляющих имиджа политического лидера (который вполне может рассматриваться как частный случай социального проекта). Это прежде всего персональные черты личности лидера, его социальные характеристики, а также символическая нагрузка, когда лидеры становятся знаками определенных идеологий, конкретного курса действий [19]. То есть можно увидеть три измерения, в которых разворачивается образ политического лидера: персональное измерение личности политика, социальное пространство его функционирования, семантическое пространство социальных дискурсов (предлагаемых идей модернизации общества).

Обычно устройство семантического пространства наделяется статусом онтологической сущности и воспринимается как некая социокультурная заданность (т. е. не рефлексруется), оно считается автоматически заданным как самим субъектом, так и исследователем. Задание социального контекста, позволяющего позиционировать политика в существующей политической среде с необходимой стороны, может происходить в неявной форме, без привлечения внимания к лич-

ности самого политика. Наиболее заметным и понятным для наблюдателя компонентом построения образа политического лидера является наделение его индивидуальными характеристиками и свойствами.

По аналогии конструирование образа социального проекта в общественном сознании разворачивается в трех измерениях: ментальном, социальном, индивидуальном. Артикулированный проект в имплицитном виде содержит “автора” проекта, заинтересованные социальные группы, дополнительные ресурсы, которые получают индивидуальные субъекты. Привлекательность социального проекта определяется количеством индивидуальных субъектов, убежденных в его преимуществах, успешной практикой его осуществления политическими субъектами, качеством концептуальной модели социального проекта, позволяющим прогнозировать последствия реализации этого проекта

Выводы. Конструирование образа социальных инноваций (в рамках социального проекта) должно учитывать психологические особенности субъектов восприятия этого образа. Создание позитивного образа социального проекта предполагает: а) улучшение жизни индивидуальных субъектов в результате внедрения предложенных инноваций, что приводит к росту сторонников этого социального проекта; б) конкурентные преимущества по сравнению с другими предлагаемыми проектами; в) состоятельность концептуальной модели социального проекта, которая выражается в привлекательности идей устройства будущего общества, практике их воплощения и соответствия новым историческим вызовам.

В информационном обществе восприятие социального дискурса, в рамках которого предлагается тот или иной социальный проект, обусловлено не столько усвоенным опытом предыдущих поколений и особенностями социальной структуры, сколько характером социальных взаимодействий, существующих в обществе. Качество построения образа социального проекта у индивидуальных граждан обусловлено возможностями политического субъекта, с одной стороны, соответствовать социальным ожиданиям граждан и в то же время, с другой стороны, трансформировать их, предлагая проект, доказывающий свою практичность. Только уловив привлекательные для людей идеи и приступив к их реализации, политическая сила закладывает основу собственного влияния на общество и составляющие его групповые и индивидуальные субъекты.

Литература

1. *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000. – 304 с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. ; под научн. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. *Тощенко Ж. Т.* Социология. Общий курс / Ж. Т. Тощенко. – М. : Прометей: Юрайт-М, 2001. – 511 с.
4. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – К. : Оріони, 2000. – 448 с.
5. *Костина А. В.* Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4. – Режим доступа : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/ Kostina Information Society/#>.
6. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
7. Фонд “Демократичні ініціативи”. Громадська думка населення України 17–28 грудня 2008 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dif.org.ua/ua/poll>.
8. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. : Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
9. *Обухов А. С.* Исторически обусловленные модификации образа мира / А. С. Обухов // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 51–68.
10. *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 584 с.
11. *Смирнов С. Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 232 с.
12. *Солсо Р.* Когнитивная психология / Р. Солсо. – СПб. : Питер, 2006. – 589 с.
13. *Веккер Л. М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. – М. : Смысл, 1998. – 685 с.
14. Политический консультант в российских избирательных кампаниях: Психологическое пособие для политиков и политических консультантов / Д. Водотынский, Е. Егорова-Гантман, Ю. Косолапова и др. – М. : ИМА-пресс, 1995. – 151 с.
15. *Найссер У.* Познание и реальность / У. Найссер. – М. : Прогресс, 1981. – 232 с.
16. *Леонтьев А. Н.* Образ мира / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения : в 2-х т. Т. 2. – М. : Педагогика, 1983. – С. 251–261.
17. *Барабанщиков В. А.* Системное исследование психического в работах Б. Ф. Ломова / В. А. Барабанщиков, А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова // Психологический журнал. – 2007. – № 3. – С. 5–13.
18. *Плющ А. Н.* Способы организации целого как методологическое основание / А. Н. Плющ // Вестник интегративной психологии. – 2010. – Вып. 8. – С. 59–61.
19. Имидж лидера: психологическое пособие для политиков / под ред. Е. Егоровой-Гантман. – М. : Знание, 1994. – 265 с.

© Плющ А. Н.